

Транспорт нефти – суверенитет Казахстана в секторе Midstream

Введение

Роль Казахстана как крупного производителя нефти зависит не только от мощностей по добыче, но и, что критически важно, от способности транспортировать сырую нефть от месторождения до потребителя. Midstream-сектор (включающий транспортировку, хранение и оптовый маркетинг сырой нефти) представляет собой важнейшее связующее звено между добычей и внутренним (переработка на НПЗ) или международным (экспорт) рынком. Однако за впечатляющими объемами экспорта скрывается сложная реальность: возможности Казахстана свободно направлять свою нефть на различные рынки остаются ограниченными из-за унаследованной инфраструктурной зависимости, геополитических рисков и концентрации маршрутов, что сужает энергетический суверенитет страны.

В данной статье рассматривается Midstream-сектор нефтяной отрасли Казахстана через призму безопасности транспорта нефти и энергетического суверенитета. В первом разделе представлен обзор экспортной инфраструктуры, пропускной способности трубопроводов и маршрутов транспортировки нефти. Во втором разделе применяется методология, разработанная в нашем [анализе энергетического суверенитета](#), для выявления имеющихся ограничений, оценки рисков по четырем направлениям (диверсификация, целостность инфраструктуры, геополитическая и физическая безопасность, а также политика управления спросом), а также возможных вариантов управления выявленными рисками. По мере реализации долгосрочной энергетической стратегии перед Казахстаном стоит важный вопрос: сможет ли страна выстроить институциональную гибкость, коммерческую независимость и надежность инфраструктуры, необходимые для того, чтобы превратить пропускную способность трубопроводов в энергетический суверенитет.

Midstream-сектор Казахстана в 2024-2025 годах

В [Kazakhstan Energy Outlook 2025](#), который был подготовлен ENERGY Insights & Analytics, представлен комплексный анализ Midstream-сектора нефтяной отрасли страны. Экспортная инфраструктура сырой нефти Казахстана базируется на

нескольких крупных трубопроводных системах, соединяющих центры добычи с международными рынками, при этом АО «КазТрансОйл» [КТО] выступает основным оператором трубопроводов в стране. Трубопроводная система Каспийского трубопроводного консорциума [КТК] остается главным экспортным маршрутом, доставляя (в основном) нефть мегапроектов в российский черноморский порт рядом с Новороссийском. Значение КТК очень велико: в 2025 году через него прошло 64,8 млн тонн, что составило 82% от общего объема экспорта нефти Казахстана (54,9 млн тонн в 2024 году, или 80% от общего экспорта).

Трубопровод Атырау-Самара соединяет Казахстан с внутренней трубопроводной сетью России, обеспечивая северный экспортный маршрут с пропускной способностью около 15-17 млн тонн в год. В 2025 году по этому маршруту было транспортировано 9,3 млн тонн, что составило 11,8% от экспорта Казахстана (8,8 млн тонн в 2024 году, или 12,8% от общего экспорта нефти). Казахстан возобновил экспорт в Германию по трубопроводу «Дружба» в феврале 2023 года, поставив 1,5 млн тонн в 2024 году и 2,1 млн тонн в 2025 году. Следует отметить, что этот объем учитывается в транспортировке по маршруту Атырау-Самара и также использует трубопроводную инфраструктуру российской «Транснефти».

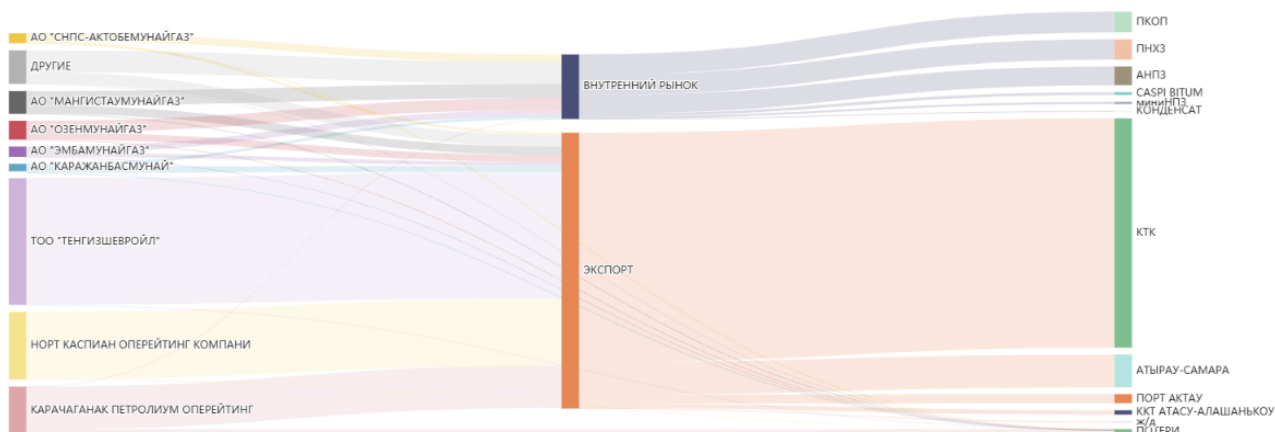
Порт Актау на Каспийском море служит ключевыми воротами Казахстана для транскаспийских маршрутов в направлении Азербайджана для дальнейшей транспортировки по трубопроводу Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД) и российского порта Махачкала. Как подробно описано в [Kazakhstan Energy Outlook 2025](#), инфраструктурные мощности порта Актау достаточно большие, хотя фактические объемы перевалки были ограниченными: 3,6 и 3,5 млн тонн в 2024 и 2025 годах соответственно. Ограничения включают ограниченный танкерный флот и стремление Азербайджана сохранить качество своего сорта нефти Azeri Light в БТД, что приводит на низкий нетбэк по сравнению с альтернативными маршрутами.

Казахстанско-китайский трубопровод (ККТ), введенный в эксплуатацию поэтапно в период с 2006 по 2009 год, транспортирует сырую нефть на восток в Китай с текущей пропускной способностью около 20 млн тонн в год, представляя собой наиболее значимый экспортный маршрут Казахстана вне территории РФ. Помимо казахстанской нефти, трубопровод служит транзитным маршрутом для российского нефтяного экспорта в Китай. Фактический экспорт Казахстана по этому маршруту остался скромным и составил 1,1 млн тонн в 2025 году, что представляет лишь 1,4% от общего экспорта (1,2 млн тонн в 2024 году, или 1,7% от общего экспорта нефти).

Железнодорожный транспорт используется для относительно небольших объемов экспорта по различным направлениям. Железнодорожная инфраструктура имеет мощность порядка 3 млн тонн в год, в основном для поставок в Узбекистан и российские порты на Черном и Балтийском морях. В 2025 году по железной дороге было экспортировано 0,1 млн тонн.

Основными нефтедобывающими компаниями, поставляющие продукцию в экспортные трубопроводы, являются мегапроекты: [Тенгизшевройл](#), который эксплуатирует месторождение Тенгиз и является крупнейшим поставщиком в КТК; консорциум по разработке месторождения [Кашаган \(North Caspian Operating Company\)](#), [Карачаганак Петролеум Оперейтинг](#); а также дочерние и зависимые компании [НК КазМунайГаз](#), в том числе Мангистаумунайгаз и Озенмунайгаз; и CNPC-Актобемунайгаз.

Распределение добычи по направлениям

Источник: ENERGY Insights & Analytics, Аналитическая платформа EXia

Экспорт нефти Казахстана в 2025 году вырос на 14,8% до 78,8 млн тонн (68,6 млн тонн в 2024 году), несмотря на проблемы с транспортной инфраструктурой в конце года. Маршруты через Россию составили 94% от общего экспорта, что подчеркивает сохраняющуюся зависимость страны от российской транзитной инфраструктуры, несмотря на усилия по диверсификации. Европейский союз остается основным направлением экспорта Казахстана, на который приходится примерно 79% от общего экспорта в 2025 году. Объемы экспорта в ЕС выросли до 60 млн тонн, что на 6% больше по сравнению с 2024 годом. Европейские рынки, которые традиционно были основным направлением казахстанского нефтяного экспорта, как ожидается, сохраняют свою важность на протяжении обозримого будущего.

Помимо экспортных операций, Midstream-сектор имеет важнейшее значение для снабжения сырой нефтью внутреннего рынка. В 2025 году трубопроводная инфраструктура транспортировала 19,3 млн тонн сырой нефти на нефтеперерабатывающие заводы Казахстана, обеспечивая внутреннюю энергетическую безопасность и загрузку перерабатывающих мощностей. Комплексный анализ Downstream-сегмента отрасли, включая переработку и нефтепродукты, был представлен в нашей статье [о суверенитете в секторе Downstream](#).

В последние месяцы Midstream-сектор [столкнулся со значительными проблемами](#), которые выявили структурные уязвимости. В [конце 2025 года](#) и начале 2026 года трубопровод КТК пережил множественные сбои из-за атак беспилотников на российской территории вблизи маршрута трубопровода, что вынудило временно

сократить мощности и перенаправить часть объемов нефти. Эти инциденты снизили пропускную способность КТК на 15-20% в пиковые периоды сбоев. Кроме того, [штормы в Черном море](#) периодически нарушали операции по погрузке танкеров в Новороссийске, дополнительно ограничивая экспортные мощности. Маршрут Атырау-Самара оказался под усиленным западным контролем в отношении соблюдения санкций, создавая дополнительную неопределенность для потоков нефти по этому коридору. Также стали очевидны инфраструктурные ограничения: недостаточное количество выносных причальных установок (ВПУ) в КТК ограничивает операционную гибкость, трубопровод ККТ остается значительно недоиспользованным учитывая его установленную мощность, а недостаточная пропускная способность трубопровода до Шымкента ограничивает варианты внутреннего распределения сырой нефти. Эта совокупность факторов выявила ограниченную гибкость системы и отсутствие стратегических буферных механизмов.

Несмотря на сохраняющееся доминирование КТК, Казахстан ускорил усилия по диверсификации, особенно после инцидентов 2025-2026 годов, связанных с безопасностью транспортировки. Экспорт через порт Актау по трубопроводу БТД [достиг 1,3 млн тонн в 2025 году](#) с прогнозом роста до 1,6 млн тонн в 2026 году. Поставки на немецкий НПЗ в Шведте составили 2,1 млн тонн к концу 2025 года с ожиданием роста до 2,5 млн тонн в 2026 году.

Суверенитет в Midstream-секторе

Недавние атаки беспилотников на инфраструктуру КТК в конце 2025 года в сочетании с повторяющимися сбоями с начала российско-украинского военного конфликта подчеркнули острую необходимость комплексной переоценки суверенитета Казахстана в сфере транспортировки нефти через призму диверсификации, устойчивости инфраструктуры, геополитической безопасности и политики в области спроса. Данный анализ применяет методологическую рамку из четырех факторов для изучения суверенитета Казахстана в сфере транспортировки нефти, опираясь на аналитический подход, установленный [в методике оценки энергетического суверенитета](#), с учетом последних событий в нефтетранспортной инфраструктуре страны.

Диверсификация

Диверсификация, согласно [концепции энергетического суверенитета](#), относится к стратегическому распределению источников поставок, перерабатывающих мощностей и каналов реализации для минимизации зависимости от «единичных точек отказа». В

Midstream-секторе диверсификация охватывает альтернативные трубопроводные маршруты, оборудование (морских) портов, возможность мульти-модальности транспортировки и доступ к разным региональным рынкам. Настоящая диверсификация создает избыточную мощность и вариативность, позволяя системе поглощать шоки в любой отдельной цепочке поставок без каскадных сбоев во всей сети.

Ограничения. Существующие альтернативные маршруты нагружены значительно ниже тех объемов, которые необходимы для (значительной) диверсификации КТК. Трубопровод ККТ [Атасу-Алашанькоу](#) в Китай имеет установленную мощность 20 млн тонн в год, но «узкое место» на участке Кенкияк-Кумколь ограничивают потоки всего до 10 млн тонн. Соглашение 2017 года с «Роснефтью», продленное в 2023 году, обеспечило доступ России к трубопроводу для поставки [10 млн тонн в год в Китай](#), что дополнительно ограничивает экспортный потенциал Казахстана. Каспийский порт в Актау также сталкивается с ограничениями: [мощность погрузки порта Актау ограничена 7,5 млн тонн в год](#) и требует расширения для приема более крупных судов. Географическое положение Казахстана без выхода к морю требует транзита через соседние страны, создавая неизбежные зависимости, которые невозможно полностью устранить. Многоэтапная логистика с участием танкеров, портовой обработки и нескольких транзитных стран делает альтернативные коридоры [менее конкурентоспособными по стоимости по сравнению с КТК](#), что потенциально влияет на рентабельность и рыночную конкурентоспособность.

Риски. Недостаточная диверсификация уже материализовалась в конкретных сбоях. После атак беспилотников на нефтеперекачивающую станцию «Кропоткинская» в конце 2025 года оператор КТК [прогнозировал снижение пропускной способности на 30-40%](#) в течение шести-восьми недель. Атака [беспилотника 29 ноября 2025 года](#) серьезно повредила ВПУ на терминале в Новороссийске, остановив все операции по погрузке и [снизив недельную мощность примерно на 900 тыс. тонн](#). КТО [сократил перевалку нефти через КТК на 15% в 2025 году](#), снизив объем до 3,5 млн тонн. Временный [запрет России в июле 2025 года](#) на погрузку иностранных нефтяных танкеров в черноморских портах без разрешения Федеральной службы безопасности (ФСБ) напрямую влияет на экспортные возможности Казахстана, потенциально лишая мир до 2% поставок нефти в наихудшем сценарии.

Возможные решения. Для устранения излишней концентрации мощностей Казахстану следует реализовать комплексную стратегию. Во-первых, расширить внутренние перерабатывающие мощности, [увеличив Шымкентский НПЗ с 6 до 12 млн тонн в год](#) и построив новые НПЗ (в [Мангистауской](#) или [Улытауской](#) областях). Во-вторых, максимизировать использование ККТ путем расширения пропускной способности трубопровода Кенкияк-Кумколь и урегулирования транзитных договоренностей с «Роснефтью». Казахстан реалистично может поставлять около 9 млн тонн в Китай в среднесрочной перспективе (в случае выгодного нетбэка). В-третьих, повысить

экономическую привлекательность транскаспийского коридора за счет повышения привлекательности нетбэка в сравнении с КТК. В 2025 году Казахстан транспортировал только 3,5 млн тонн через порт Актау, тогда как годовая мощность порта составляет около 7,5 млн тонн и может быть дополнительно расширена.

Целостность инфраструктуры и управление мощностями

Целостность инфраструктуры в рамках [концепции энергетического суверенитета](#) включает физическую надежность, техническую устойчивость и операционную непрерывность критически важных активов и узлов. Для Midstream-сектора это означает качество строительства и обслуживания трубопроводов, избыточные/резервные мощности системы, резервные объекты и оборудование, системы мониторинга и раннего предупреждения, а также возможности оперативного ремонта и восстановления. Целостность инфраструктуры определяет, существуют ли мощности только «на бумаге» или могут быть надежно задействованы при необходимости, особенно в стрессовых сценариях, когда очевидные варианты могут быть недоступны.

Ограничения. Участок Кенкияк-Кумколь трубопровода ККТ работает на полной установленной мощности в 10 млн тонн в год, ограничивая дополнительный транспорт нефти из Западного Казахстана. Мощности хранения нефти представляют собой критическое системное ограничение: существующие резервуарные парки недостаточны для создания значимых буферов против сбоев в трубопроводах или обеспечения гибкого планирования экспорта, что вынуждает к непрерывным операциям без какой-либо устойчивости к перебоям. Сверхконцентрация экспортных мощностей в КТК, который транспортировал 64,8 млн тонн, или 82% экспортных объемов в 2025 году, отражает не просто предпочтительность маршрута, но фундаментальное ограничение в доступных альтернативах, поскольку никакая комбинация других маршрутов в настоящее время не обладает мощностью для поглощения даже половины объемов КТК.

Риски. Казахстан сталкивается с острыми операционными рисками, угрожающими как непосредственной непрерывности экспорта, так и долгосрочной надежности системы. Атаки на инфраструктуру КТК, обсуждавшиеся ранее, четко продемонстрировали эту уязвимость. Риск «единой точки отказа», присущий доминированию КТК, означает, что любой сбой немедленно парализует большую часть нефтяного экспорта Казахстана без адекватных резервных мощностей. Выход из строя и атаки на ВПУ в Новороссийске выявили риск отказа транспортной инфраструктуры и риск концентрации в точках погрузки. Риск каскадных отказов пронизывает всю систему: сбой в любом критическом узле может вызвать отказы по всей сети. Отсутствие достаточных резервных мощностей создает постоянную уязвимость инфраструктуры, которая

фундаментально подрывает энергетический суверенитет и экономическую безопасность.

Возможные решения. Казахстану следует создать операционный «запас прочности», обеспечив, чтобы использование трубопроводов не превышало порядка 80% от установленной мощности. Стране следует задать приоритет устранению критических узких мест, особенно участка Кенкияк-Кумколь трубопровода ККТ, в настоящее время работающего сверх установленной мощности и требующего двукратного расширения. Кроме того, Казахстану следует создавать подземные стратегические хранилища нефти в пластах каменной соли по образцу [Стратегического нефтяного резерва США](#), предлагающие наименьшую стоимость хранения, экологическую безопасность и долгосрочную стабильность без деградации нефти.

Геополитическая и физическая безопасность

Геополитическая и физическая безопасность в рамках [концепции энергетического суверенитета](#) рассматривает уязвимость энергетических систем к внешнему политическому давлению, территориальным спорам, саботажу, авариям и стихийным бедствиям. Для Midstream-сектора этот фактор направление рассматривает, как географическая маршрутизация трубопроводов, политические отношения с транзитными государствами и уязвимость к военным атакам формируют энергетический суверенитет. Настоящая безопасность требует не только физической защиты активов, но также дипломатических и коммерческих договоренностей, которые сохраняют операционную автономию даже в условиях меняющегося геополитического ландшафта.

Ограничения. Наиболее неизменным ограничением является континентальное положение Казахстана, создающее абсолютную зависимость от транзита через соседние страны и исключаящее суверенный контроль над всей экспортной цепочкой. Концентрация добычи нефти в Западном Казахстане, особенно на месторождениях Тенгиз, Кашаган и Карачаганак, создает географические ограничения, при которых кратчайшие маршруты неизбежно проходят через российскую территорию. Маршрут трубопровода КТК представляет собой структурное ограничение, заложенное в международных соглашениях многолетней давности с участием Казахстана, России и нескольких западных нефтяных компаний, включая Chevron, ExxonMobil, и Shell, где Казахстан не может в одностороннем порядке изменить операционную деятельность. Географическое положение Казахстана и широкий спектр интересов крупных держав создают геополитические ограничения, требующие тщательного балансирования отношений.

Риски. Трубопроводы стали важными целями из-за их экономической важности и уязвимости, сформировавшейся в мирное время. Недавние события из-за геополитической напряженности продемонстрировали, как энергетическая инфраструктура становится побочным ущербом в конфликтах, в которых Казахстан не является участником, как видно из [атак беспилотников на объекты КТК](#). Ситуация не уникальна: трубопроводная инфраструктура уязвима во всем мире, включая [саботаж на газопроводной сети Ирана](#) и [регулярные атаки на нефтепроводы в Нигерии](#). Риск использования регулирования, как оружия, усилился в июле 2025 года, когда Россия ввела временный запрет на погрузку иностранных нефтяных танкеров в черноморских портах без разрешения ФСБ, создав значительную неопределенность для экспорта Казахстана. Уязвимость альтернативных маршрутов выходит за пределы российской территории: транскаспийский маршрут сталкивается с проблемами безопасности, включая инциденты на Каспийском море, политическую нестабильность и риски того, что конфликты в Южном Кавказе могут нарушить работу трубопроводов.

Возможные решения. Казахстану следует задать приоритет для физической и кибер безопасности транспортной инфраструктуры через регулярные учения по обеспечению безопасности инфраструктуры, планы экстренного реагирования и координацию со службами безопасности. На высшем политическом уровне Казахстану следует официально заявить, что угрозы зарубежным транспортным активам приведут к дипломатическим последствиям. Также стране следует создать стратегические запасы нефти, эквивалентные 90-дневному снабжению НПЗ на случай перебоев в поставках.

Политика управления спросом

Политика управления спросом (включая стратегическое регулирование экспорта) в рамках [концепции энергетического суверенитета](#) охватывает регуляторные, фискальные и институциональные механизмы, которые формируют модели потребления, управляют спросом во время ограничений предложения и согласовывают рыночное поведение с целями энергетической безопасности. Это касается политик, обеспечивающих адекватную внутреннюю энергетическую безопасность при оптимизации экспортных доходов, развитие переработки с добавленной стоимостью для снижения зависимости от экспорта сырой нефти и гибкость в перенаправлении экспорта в зависимости от рыночных условий. Эффективная политика управления спросом создает гибкость в системе, позволяя властям управлять потреблением во время шоков без прибегания к грубому нормированию или рыночным сбоям (дефициту).

Ограничения. Текущие нефтеперерабатывающие мощности, приближающиеся к 20 млн тонн в год, недостаточны для значительного снижения зависимости от экспорта сырой нефти. Хотя правительство приняло [Концепцию долгосрочного развития](#)

[нефтеперерабатывающей промышленности](#), предусматривающую расширение до 39 млн тонн к 2040 году, это остается отдаленной целью, требующей существенных инвестиций. Долгосрочные обязательства по конкретным экспортным маршрутам и интересы инвесторов в мегапроекты ограничивают способность Казахстана динамично реагировать на меняющиеся рыночные условия или геополитические события. Сильная зависимость страны от КТК отражает не только инфраструктурные ограничения, но и контрактные обязательства, которые нельзя легко изменить. Хотя Казахстан экспортирует нефть в несколько стран, включая Италию, Нидерланды, Францию, Румынию, Грецию и Китай, концентрация физических экспортных маршрутов ограничивает способность использовать дифференциалы региональных рынков или стратегически перенаправлять объемы нефти.

Риски. Когда произошли сбои в КТК в 2025 году, [КТО смог перенаправить в декабре только 360 тыс. тонн](#) на альтернативные маршруты, что составляет лишь малую долю от обычных объемов транспорта по КТК. Эта ограниченная гибкость привела к сокращению добычи и потере доходов, демонстрируя последствия недостаточной вариативности в экспортных маршрутах и/или хранении нефти. Ограниченные перерабатывающие мощности вынуждают страну экспортировать преимущественно сырую нефть, а не более ценные нефтепродукты, делая Казахстан более уязвимой к сбоям и ограничивая создание добавленной стоимости.

Возможные решения. Казахстану следует внедрить ценовые и фискальные механизмы, делающие внутренний рынок экономически столь же привлекательным, как экспортные рынки, обеспечивая гибкое перенаправление нефтяных потоков. Это включает установление экспортно-паритетного ценообразования для внутренних поставок сырой нефти, дифференцированное налогообложение, благоприятствующее внутренней переработке над экспортом сырой нефти, и регуляторные рамки, стимулирующие переработку с добавленной стоимостью. Также Казахстану следует создать механизмы стратегической координации экспорта для оптимизации решений о маршрутизации на основе оперативной рыночной информации. Увеличению внутреннего потребления нефти должно способствовать ускоренное развитие нефтехимической промышленности, преобразующей сырую нефть в продукты с более высокой добавленной стоимостью при одновременном создании нового внутреннего спроса. Казахстан запустил амбициозную [программу развития нефтехимии на 2024-2030 годы стоимостью 15 млрд долларов](#), охватывающую шесть крупных проектов, которые, как ожидается, создадут 3 500 постоянных и 16 000 временных рабочих мест. Нефтегазохимический сектор Казахстана [вырос на 12% в 2025 году](#), позиционируя нефтехимию как ключевой драйвер несырьевого экспорта и внутреннего потребления нефти.

Выводы

Сверхзависимость страны от трубопровода КТК, обеспечивающего более 80% экспорта нефти через российскую территорию, создала фундаментальный дефицит суверенитета по всем четырем аналитическим направлениям. Недавние сбои от атак беспилотников превратили теоретические уязвимости в конкретные экономические потери и стратегические ограничения, выявив критические пробелы во внутренней инфраструктуре: недостаточную мощность для поглощения перенаправленных объемов на внутреннем рынке, недостаточные мощности хранения нефти и ограниченную пропускную способность транскаспийского маршрута. Путь к суверенитету в сфере транспортировки нефти требует реализации нескольких ключевых решений, которые смогут одновременно управлять сразу несколькими рисками, создавая дополнительную отдачу от стратегических инвестиций. Некоторые из этих мер уже реализуются, в то время как другие остаются на стадии планирования.

Расширение участка трубопровода Кенкияк-Кумколь решает вопросы как диверсификации, так и целостности инфраструктуры, раскрывая полную мощность казахстанско-китайского коридора в 20 млн тонн при снижении зависимости от КТК. Развитие подземных стратегических хранилищ нефти в пластах каменной соли одновременно повышает устойчивость инфраструктуры, обеспечивает операционную гибкость для управления спросом и создает буферы против геополитических сбоев. Ускорение расширения внутренних перерабатывающих и нефтехимических мощностей снижает уязвимость экспортных маршрутов, повышает добавленную стоимость от добываемых углеводородных ресурсов и укрепляет непрерывность внутреннего снабжения. Установление операционных запасов прочности путем поддержания использования трубопроводов на уровне 80% мощности создает гибкость, необходимую для реагирования на сбои, учета требований технического обслуживания и перенаправления потоков в зависимости от рыночных условий или угроз безопасности. Расширение транскаспийской инфраструктуры решает вопросы диверсификации, снижает эффекты от реализации геополитических рисков и создает реальные мощности, необходимые для свободы выбора в отношении экспорта. Все эти решения имеют общую характеристику: они трансформируют транспортный сектор нефтяной отрасли Казахстана из негибкой системы с «единицами отказа», в устойчивую инфраструктуру, способную сглаживать шоки, адаптироваться к меняющимся условиям и служить долгосрочным стратегическим интересам страны.

Центральной идеей является следование принципу «запас прочности» - создание запасных объектов, стратегических запасов и резервных мощностей, которые обеспечивают буферы против сбоев, вместо оптимизации для максимальной пропускной способности в идеальных условиях. Как подчеркивалось в предыдущих статьях об энергетическом суверенитете, стремление к суверенитету не подразумевает изоляционизм или полную самодостаточность. География Казахстана и его положение

рядом с крупными державами делают взаимозависимость не просто неизбежной, но потенциально выгодной при правильной структуре. Цель состоит не в устранении всех зависимостей, а в трансформации асимметричных уязвимостей в сбалансированные взаимозависимости, где Казахстан обладает реальными альтернативами, поддерживает стратегические резервы и участвует в энергетических отношениях с позиции силы, а не безысходности. Технические и экономические меры понятны; задача заключается в мобилизации политической воли, финансовых ресурсов и институциональной координации для срочной реализации этих решений.

Аналитический центр «ЭНЕРГИЯ»

ТОО «Аналитический центр «ЭНЕРГИЯ» (ENERGY Insight & Analytics) является совместным предприятием [Ассоциации KAZENERGY](#) и IT-компании [AppStream](#). Компания стремится стать приоритетным источником данных, аналитической информации и рекомендаций для нефтяной, газовой и электроэнергетической отраслей Казахстана, позволяя лицам, принимающим решения, анализировать и прогнозировать наиболее значимые отраслевые показатели с подробной информацией о ведущих игроках рынка. Деятельность ENERGY Insight & Analytics включает в себя весь цикл аналитики с последовательными этапами: описательную, диагностическую, прогностическую и предписывающую аналитику.

Ключевым инструментом и продуктом ENERGY Insight & Analytics является программное обеспечение собственной разработки - [Аналитическая платформа EXia](#), предназначенная для идентификации, локализации, форматирования и наиболее эффективного представления данных для конкретных случаев использования.

Дисклеймер / Ограничение ответственности

Настоящий документ предназначен только для использования в ознакомительных целях. Представленная в нем информация не является рекомендацией покупать, удерживать до погашения или продавать какие-либо ценные бумаги либо принимать какие-либо инвестиционные решения и не являются призывом к какому-либо действию.

Любое утверждение, оценка или прогноз, включенные в настоящий документ, в отношении предполагаемых будущих результатов могут оказаться неточными, и поэтому на них не следует полагаться в качестве обязательства или заверения в отношении будущих результатов. ТОО «Аналитический центр «ЭНЕРГИЯ» (далее - ENERGY Insights & Analytics) не принимает на себя каких-либо обязательств или ответственности по отношению к получателю или любому другому лицу за ущерб или убытки любого рода, возникшие в результате использования или ошибочного использования настоящего документа или ее части получателем или иным лицом; не принимает на себя и не берет на себя в будущем каких-либо обязательств по обновлению документа или его части или по уточнению или уведомлению любого лица о неточностях, содержащихся в документе или его части, которые могут быть выявлены.

Материалы ENERGY Insights & Analytics не могут заменить собой знания, суждения и опыт пользователя, его менеджмента, сотрудников, консультантов и (или) клиентов во время принятия инвестиционных и иных бизнес-решений. ENERGY Insights & Analytics получает информацию из источников, являющихся, по мнению компании, надежными, но ENERGY Insights & Analytics не несет ответственности за достоверность информации, то есть не осуществляет внешнего аудита или иной специальной проверки представленных данных и не несет ответственности за их точность и полноту.

Контакты

www.exia.kz

info@exia.kz

<https://www.linkedin.com/company/energy-insight/>

Казахстан, город Астана, улица Д. Кунаева, 10